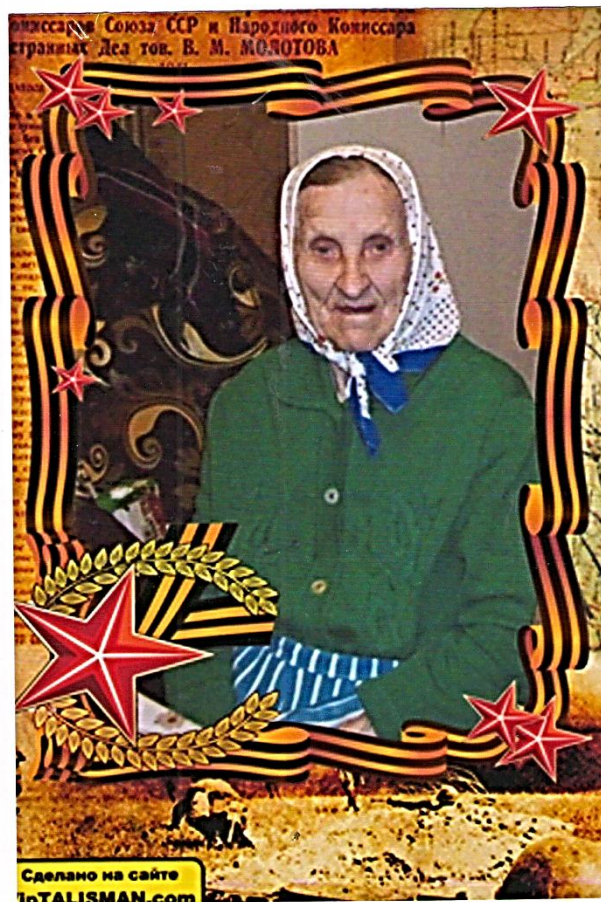

Подпоркина Валентина Николаевна,
Брянская обл., Севский р-он, с. Заулье

«Всё это в памяти моей, как будто было вчера»

Сейчас мало осталось в живых ветеранов Великой Отечественной войны. Но есть другое поколение, на которое война повлияла еще больше. Это поколение, которому война омрачила детство. Их так и называют - детьми войны.

Кто-то скажет: подумаешь, дети войны! Им ведь не приходилось воевать самим, стрелять из винтовок, сидеть в окопах и под огнем вытаскивать раненых с поле боя. Но жизнь детей войны была не менее трудной, чем у ветеранов.

Вместо детских песенок дети войны слышали разрывы бомб, вместо чистого неба видели самолеты-бомбардировщики. Они росли без красивой одежды и удобной обуви. Хорошо, если была хоть какая-то. У половины этих детей война отняла родителей, бабушек и дедушек, братиков и сестричек. Такое горе не сравнить ни с чем, ни с какими другими лишениями. Что отсутствие каких-то вещей, если потеряны родные люди!

Детям войны рано пришлось становиться взрослыми. За ними некому было присматривать, некому было выполнять их капризы. Ведь их родители или воевали, или трудились с утра до вечера, чтобы страна могла победить в войне. Или родителей уже не было...

Однажды вечером, после просмотра военного фильма, моя свекровь Подпоркина Анна Кирилловна 1932 года рождения решила рассказать о том, как войну пережила она.

- Страшно, больно вспоминать. У нас ничего не было. Мы жили в селе Заулье, Севского района в маленьком домике с небольшой печкой. Войну фашисты начали без предупреждения 22 июня 1941 года. В четыре утра женщины и дети в деревне проливали слезы которые, к сожалению, никому и ничем не помогли помочь.

В нашей семье было шесть детей самой старшей сестре было семнадцать лет Анастасия, брат Михаил, и ещё три сестры Наташа, Мария и Вера, но Вера ещё до начала войны заболела и умерла осталось нас у родителей пятеро. Отца сразу 12 августа 1941 года забрали на фронт. Ночью в этот же день прилетели самолёты и начали бомбить село, но это было не долго, они покружили, покружили и улетели. Мне было девять лет, я закончила первый класс. В деревне остались старики, женщины и дети. В октябре 1941 года немцы вошли в село со стороны села Шепетлево Суземского района. Мы с начало не поняли, что это немцы просто проехал мотоцикл с солдатами, но вслед за мотоциклом пошла колонна машин их наехало полное село. Они стали отстреливать коров, кур, свиней. Занимали лучшие дома, и наш дом

тоже попал в их распоряжение. Я с сёстрами и братом залезли на печь и сидели там чуть дыша, немцы стали в доме хозяйничать накрыли стол, еда у них была мы, о таком и не могли мечтать, колбаса, масло. Мы тихонько сидели на печи и рядом с нами стояла наша мама. Вдруг к печи подошёл немец мы все испугались мама стала просить что бы не трогал нас, а он протянул к нам на печь руку, в руке был кусок хлеба и намазан маслом, он его дал нам, сам завернулся и ушёл. Затем они стали укладываться спать все они улеглись на полу кто на своих одеждах, кто на том что нашли у нас в доме, а мы все легли на печи с мамой. Всю ночь мы не спали боялись, что они нас убьют. Утром они все колонной уехали из села и поехали в сторону Добруни. Зимой мы перезимовали спокойно немцев в селе не было. А с приходом весны в село опять пришли немцы. На борьбу с захватчиками Заульцы поднимались целыми семьями, уходили в партизанские отряды не смотря на смертельную опасность, жители села помогали партизанам. Немцы жестоко мстили за помощь партизанам, на посёлке Ивник рядом с нашим селом тогда было расстрелено более тридцати мирных жителей, старики, женщины, дети. Все жители села стали уходить в лес, и мы в том числе, я мои брат и сёстры. Жили мы в лесу до марта месяца пока немцы не ушли из села, люди стали возвращаться домой, но немцы спалили всё село и жить было не где. Люди стали делать шалаши из бурьяна и мы тоже сделали шалаш, а затем стали копать землянку, и тут опять в село вошли немецкие машины. Они стали опять бомбить, у нас в землянке была построена маленькая печь и мама пекла хлеб, и вдруг в нашу землянку попадает осколок от снаряда, я и брат с сёстрами выбежали на улицу, а маму ранило. Затем мы все вместе вытянули маму на улицу из землянки у неё была рассечена голова, нога, мы все над ней склонились и плачем, а она открыла глаза и нам говорит: «Не плачьте мои детки, всё будет хорошо»- и умерла. Когда немцы бомбить бросили мой брат Михаил сам сделал маме гробик, и мы на коне повезли её хоронить на кладбище. Приехали на кладбище стали копать могилу, нам ещё помогали четыре женщины, это наши соседи. Вырыли могилу только опустили гроб и тут засвистели пули над головой. Мы все попрыгали в эту могилу и сидим там тихо, вдруг к могилке подходят два немецких разведчика и говорят нам: «Вам капут». Мы заплакали стали просить, что бы не убивал нас и бог нас услышал они нам не чего не сделали повернулись и побежали дальше, а мы вылезли с могилки и что есть духу побежали домой в землянку. Дома собрали узелок покушать, что было и ушли в соседнее село Глинки от немцев, пересидев там один день мы вернулись домой в землянку. Немцы ещё были в селе и вели перестрелку, мы сидели в землянке, когда через неделю утихло на селе я с сёстрами и брат

пошли на кладбище закапывать мамину могилу. Когда мы пришли на кладбище могилка была уже на половину закопана, мы стали закапывать дальше, делать бугорок и тут к нам подошёл немец, и навёл на нас курок от пистолета, мы заплакали и стали просить: «Пан не убивай мы маму хороним», а он нас видать пожалел повернулся и ушёл, а мы стали дальше закапывать могилку. Тут к нам подошла женщина и говорит: «Кого вы здесь хороните», а мы говорим: «маму», она заплакала и говорит нам: «Я в вашу могилочку похоронила своего сыночка, когда убегала от немцев нас ранило и сыночка моего на смерть». Я спряталась здесь на кладбище, затем увидела раскопанная могила, подошла там увидела гробик и рядом положила своего сыночка, затем стала закапывать могилу, но тут стали бомбить немцы и я ушла. Пусть мой сынок лежит с вашей мамой, попросила она нас, а мы ей сказали, что пусть мы не против. Письмо с фронта, от отца, приходило только одно, он ещё не знал, что мамы уже нет. И сам с фронта он не вернулся и мы не знали где он и, что с ним, говорили пропал в без вести. В прошлом 2014 году мой сын Серёжа и дочь Люба сделали запрос в Федеральное государственное казённое учреждение «Центральный Архив Министерства обороны Российской Федерации», и на меня пришёл запрос: «Архивная справка» в том, что мой отец рядовой Залашков Кирилл Семёнович стрелок 712 стрелкового полка 132 стрелковой дивизии, 1896 года рождения, уроженец Орловской области, Севского района, призванный 12 августа 1941 года Севским РВК, погиб 6 сентября 1943 года, похоронен: Лизогубовка Кролевецкого района Сумской области.

На следующий день немцы стали уезжать из села, мы все стали радоваться, но рано, немцы уехали, а в село пришли мадьяры и начали убивать стариков, женщин, больных детей у кого были инвалиды всех били и сбрасывали в заброшенный колодец который стоял в селе. Забирали у людей последний кусок хлеба, молоко, яйца, уводили со двора скот коров, поросят. Я в это время с сёстрами и братом сидели в картофельной яме, и тут мы поняли, что в селе стало утихать, но из ямы не вылезали, и тут открывается люк ямы и к нам заглядывает русский солдат и говорит: «Вылезайте детки». Мы стали вылезать из ямы по одному, он у нас попросил попить водички, мы ему дали, и только он попил, как вдруг ударил взрыв и солдатика убило насмерть. Здесь подбежали его товарищи тоже солдатики и потянули его с собой. А мы ещё долго стояли и смотрели на этих молодых ребяток.

Годы немецкой оккупации легли на наше село с октября 1941 года по сентябрь 1943 года. 15 мая 1943 года солдаты Красной Армии напали на колонну немцев около села Добрунь, открыли огонь и уничтожили всех немцев. На следующий день эти же солдаты Красной Армии уничтожили в селе более тридцати мадьяров. Вот так и было освобождено наше село Заулье

от немецких захватчиков. В то время с августа и по сентябрь 1943 года за наше село погибло 115 воинов Красной Армии, захоронены они в село Заулье на кладбище, там же и их братская могила. После войны жизнь в селе стала налаживаться.

После войны брата моего Михаила забрали в Армию, сёстры завербовались на работу, Наташа в Нижний Тагил, Мария в Челябинскую область. Потом брат отслужил познакомился там же с девушкой и женился – это город Торжок, сёстры тоже вышли замуж там же где и работали, все друг с другом держали связь. Сейчас из всех нас пятерых детей в живых только осталось одна я, все остальные сёстры и брат умерли, но с их детьми мы держим связь и родственные отношения. Я тоже после войны вышла замуж за нашего местного парня построили с ним дом свой, родились дети. У меня тоже четыре сыночка и одна дочка, Иван, Михаил, Александр, Серёжа и Люба. Всех детей вырастили с мужем, поставили на ноги, всем дали образования, сыны все отслужили в Армии, пришли устроились на работу обзавелись семьями и живут на радость мне. Муж мой умер 21 мая 1995 года от продолжительной болезни, я сейчас тоже инвалид второй группы, живу с младшим сыном Сергеем и невесткой Валентиной, дети у меня все хорошие и сыны и дочь и невестки, у меня пять внуков и два правнука, они меня все любят и уважают и я их тоже всех люблю, и всегда им говорю, что не дай бог вам, мои детки пройти те муки ада, что прошла я и ваши тёти и дядя.

Тут свекровь моя замолчала. Я посмотрела ей в глаза, они были наполнены слезами. И хочется сказать Большое спасибо тем юным героям и героиням, которые защищали Родину на равне со взрослыми. Тем, кто погибал на войне. Я думаю, что дети войны очень сильные и отважные. Их надо помнить. И нельзя забывать.

ВЫДАЕТСЯ ОДИН РАЗ
ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КОПИЕЙ

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Подпоркиной
Анне Кирилловне
ул. Кольцевая, д. 2,
с. Зауля, Севский район,
Брянская область, 242444

г. Подольск, Московская обл., 142100
« 25 » ноября 2014 г. № 1 / 97557
На № _____

АРХИВНАЯ СПРАВКА

По документам учёта безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии за период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г.г. установлено, что стрелок 712 стрелкового полка 132 стрелковой дивизии рядовой Залашков Кирилл Семенович (фамилия – так в документе), 1896 года рождения, уроженец Орловской области, Севского района, призванный 12 августа 1941 года Севским РВК, погиб 6 сентября 1943 года, похоронен: Лизогубовка Кролевецкого района Сумской области.

Жена – Залашкова Надежда Карповна (фамилия – так в документе) проживала по адресу: Орловская область, Севский район, д. Атракин.

Основание: ЦА МО РФ, донесение № 48990с-1943 год (фонд 58, опись 18001, дело 1067); дело 243/8, том 5 – 2014 год.

При необходимости внести изменения в учетные данные можно на основании нотариально заверенной копии свидетельства о рождении (браке) разыскиваемого или копии свидетельства о рождении его детей с личным ходатайством военного комиссара по месту жительства.

При ответе ссылаться на наш номер и дату

Зам.заведующего архивохранилищем

Н.Ворончихина

исп. М.А. Ваулина